

Рассказы о заговорно-заклинательных актах: состав, функции, тематические связи

Кузнецова Екатерина Павловна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Изучение заговорно-заклинательной поэзии восточных славян представляет одну из актуальных задач современной фольклористики, однако в науке длительное время господствовал подход к заговору как к отдельной текстовой единице, поэтому заговор часто рассматривался учеными вне контекста. Влияние этого подхода распространилось не только на изучение текстов, но и на принципы их публикации. Однако заговорные тексты в фольклоре не существуют изолированно. Они тесно связаны с устными рассказами, в первую очередь с рассказами о лечении, а также с быличками (например, о колдунах) и некоторыми другими жанрами несказочной прозы. Анализ сюжетных, композиционных, структурных и функциональных особенностей рассказов о заговорно-заклинательных актах может пролить свет на соотношение индивидуального и коллективного в жанре автобиографического мемуара, установить место заговора как вербальной составляющей заговорно-заклинательного акта, а также обнаружить те механизмы, с помощью которых заговорный текст запоминается и передается в восточнославянской духовной культуре.

Объектом филологического исследования являются не только тексты, записанные от носителей традиционной культуры. Современный городской фольклор также богат интересующими нас текстами, поэтому целесообразно изучать устные рассказы и в синхроническом, и в диахроническом аспекте. Сопоставление рассказов об обращении к «официальной» (представленной врачами) и «неофициальной» (представленной знахарями, целителями, экстрасенсами) медицине позволяет выявить базовые представления о здоровье, болезнях и их лечении, бытующие в культуре.

Необходимость изучения рассказов о заговорно-заклинательных актах продиктована в первую очередь собирательской практикой, поскольку они составляют значительную часть текстов, записанных от информантов в ответ на вопросы о народной медицине. Хорошо известно, что заговоры имеют в традиционной культуре статус тайного знания, которым нельзя делиться с непосвященными, что значительно затрудняет их запись. В отличие от заговоров, рассказы о заговорно-заклинательных актах легко фиксируются собирателями и могут содержать ценные сведения о ходе лечения, что особенно важно для реконструкции ритуала, так как прямое наблюдение за ходом лечения для фольклористов крайне затруднительно или вообще невозможно.

Следует различать, с одной стороны, заговор в контексте его реального бытования, т. е. применения заговорного искусства с целью достичь желаемого результата (исцелить болезнь, привлечь внимание противоположного пола, защититься от возможной опасности и т. п.), и, с другой стороны, заговор в контексте передачи знания самим знахарем или очевидцами заговорно-заклинательного акта другому лицу. Однако сфера бытования заговора как жанра и рассказов о нем не ограничивается приведенными выше типами контекста. Необходимо помнить, что развитие технологий сделало возможным существование как заговора, так и заговорного метатекста в интернете. Это принципиально новый для них тип бытования нуждается в описании и тщательном изучении.

Уяснение и описание отношения между заговорным текстом и метатекстом имеет также практическое значение. Изучение особенностей рассказов о заговорно-заклинательных актах важно для разработки новых вопросников по таким темам, как народная медицина, народная демонология, народное православие и ряд других, тесно связанных с народной духовной культурой и народными знаниями. Кроме того, установление контекстуальных связей заговора должно найти отражение и в публикациях материалов: соединение устной прозы и поэтического текста поможет читателю получить более целостные представления о заговорно-заклинательном акте.

Проведенное исследование показывает, что рассказы о заговорно-заклинательных актах являются важным источником сведений по народной медицине. Они отражают особенности и соотношение вербальной и акциональной составляющих лечебного ритуала, а также показывают, как личный опыт отдельного человека преломляется через призму культуры.